

НОВЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Дмитрий РАСПОПОВ

**МАСТЕР
КЛИНКОВ:
НАЧАЛО ПУТИ.
КЛИНОК
ВЫКОВЫВАЕТСЯ**

**МОСКВА
2017**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р24

Разработка серийного оформления *А. Матвеева*

В оформлении переплета использована работа
художника *О. Горбачика*

Распопов, Дмитрий Викторович.

Р24   Мастер клинков: Начало пути. Клинок выковывается / Дмитрий Распопов. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 576 с. — (Новый фантастический боевик. Коллекция).

ISBN 978-5-699-98501-2

Если бы обычному российскому подростку Максиму сказали, что вскоре он станет бароном Максимилианом, если бы хоть намекнули, что ему придется участвовать в дворцовых интригах крупного королевства, если бы пообещали, что его примут у себя гномы и что вскоре он будет управлять собственным замком... Что бы Максим ответил? Скорее всего, он решил бы, что над ним не очень остроумно пошутили. А зря...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-98501-2

© Распопов Д.В., 2017
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Книга первая

Начало пути

— Ну что ж, — почесав затылок, сказал я сам себе, переключая монеты в кошель. — Левел первый: скилы на минимуме, из бабла пятьдесят золотых, задача — захватить мир.

Пролог

— Ма-а-а-акс! — раздался дружный многоголосый крик со двора.

Я, сидя за столом, готовил ненавистное задание по русскому языку. Ну не виноват же я, что эта училка невзлюбила меня с первого взгляда и придиралась ко мне на каждом уроке?! А вчера так вообще за препирательства с ней вызвала мать в школу, а та потом на пару с отцом стала капать мне на мозги. Вспомнив вчерашний разговор с предками, я поморщился: настроение упало ниже плинтуса. Отодвинув от себя тетрадь и учебник, я откинулся на стуле — делать совершенно ничего не хотелось.

— Ма-а-а-акс!!! — раздался крик громче прежнего.

Я, не выдержав, встал из-за стола и подошел к окну: внизу стояла почти вся команда нашего двора и дружно кричала, вызывая меня на улицу. Они знали о моих вчерашних злоключениях, а также о том, что у меня отобран мобильник, потому и вызывали сейчас старым дедовским способом. Едва ребята увидели меня в окне, как зашумели еще сильнее.

Высунувшись в форточку, я прокричал:

— Ну чего случилось?

— Пошли скорее играть, нас уже ждут в соседнем дворе!!

— Максим, опять холод в дом пускаешь? — раздался за спиной недовольный голос мамы.

— Сейчас иду! — прокричал я пацанам, спрыгнул с подоконника, закрыл форточку и обернулся: — Mam, я пойду, меня пацаны ждут.

После этих слов мамин голос слегка дрогнул.

— Максим, ты ведь вчера обещал сделать уроки.

— Обещал — значит сделаю, но позже, — немного резковато ответил я и стал собираться.

— Постарайся хотя бы вернуться до прихода отца, — обиделась мать и вышла из комнаты.

Одевшись и хлопнув дверью, я бросился вдогонку за ушедшими ребятами.

«Лучше бы остался дома», — думал я, медленно поднимаясь домой по лестнице несколько часов спускаясь.

Нет, саму игру мы выиграли со счетом 5:2. Но вот потом, после матча, недовольные проигравшие соперники стали задирать одного из наших, и состоялось ледовое побоище, тут же, на «коробке». К сожалению, в этой битве мы проиграли, и теперь, хромая домой, я отчетливо представлял, что сейчас начнется. Катастрофа заключалась в том, что, убегая из дома, я в спешке набросил на себя тот пуховик, в котором ходил в школу — жутко дорогой и подаренный мне отцом всего месяц назад на день рождения, взамен предыдущего, истрепанного от постоянных падений на лед.

«Надо было остаться в хоккейной форме», — с горечью подумал я, ощупывая несколько сделанных лезвиями коньков прорех, из которых на ходу сыпался пух. Лицо тоже ощутимо болело, и я совершенно не горел желанием видеть, во что оно превратится завтра.

Еще этаж, и я остановился перед дверью своей квартиры. Деваться было некуда, пришлось звонить, ключи я тоже в спешке не захватил. Вдохнув, нажал на звонок: в квартире раздалась мелодия «собачьего вальса».

«Хоть бы не отец открыл дверь, — подумал я, — хоть бы не он».

Понятное дело, по закону подлости дверь открыл именно отец. Он в недоумении посмотрел на меня, словно не понимая, что это за чудо в перьях предстало перед ним.

— Тань, иди посмотри на своего сына.

Он позвал мать таким спокойным тоном, что я понял — неприятности мне точно обеспечены. Рассматривая меня насмешливым взглядом, он подождал, пока не подошла мать, и только тогда впустил меня в квартиру. Зрелище, наверное, действительно было впечатляющим, поскольку она всплеснула руками, а отец насмешливо произнес:

— Явление Христа народу.

Когда предки стали расспрашивать меня о том, что произошло, я, дернувшись в сторону, утрюмо буркнул:

— Подрались, и подрались, чего трагедию из этого делать.

— Значит, так, — в голосе отца звякнул металл, — сегодня уже поздно выяснять отношения, поэтому иди умойся, приведи себя в порядок, а утром мы поговорим.

Я поплелся в ванную и взглянул на себя в настенное зеркало. Не знаю, как выглядел Христос при своем явлении, но у меня видок был хоть куда. Из зеркала угрюмо пялился взъерошенный выюнош шестнадцати лет от роду, зеленоглазый, со светло-русыми волосами и, кажется, еще совсем недавно правильными чертами лица. Теперь же лицо было, мягко говоря, несимметрично. С одной стороны во всю скулу, от глаза и до носа, наливался огромный синяк, а с другой — пухло лиловым цветом когда-то небольшое ухо.

— М-да, получил, — подвел я итог сегодняшним приключениям.

Я разделся и осмотрел свое крепкое и подтянутое тело — постоянные занятия зимой хоккеем, а летом футболом давали о себе знать. Благодаря этим увлечениям мне не приходилось стесняться, раздеваясь перед девчонками на физкультуре, в отличие от многих других ребят. Кстати, сейчас с этой частью организма тоже было не все в порядке: на левом боку красовался довольно большой кровоподтек.

Едва я вышел из ванной и прошел в свою комнату, как прибежала мать с полотенцем, полным льда.

— Максим, нужно приложить лед к синякам, — сказала она, пытаясь пристроить к моему лицу полотенце.

— Я сам, — отодвинулся я от ее рук, забирая полотенце, — сам все сделаю.

— Ну сам, значит, сам, — нервно сказала мать и ушла из комнаты.

Мне стало немного стыдно за свое сегодняшнее поведение, но я сразу отмахнулся. Когда же она поймет, что хватит со мной сюсюкаться, я уже давно не маленький!

Примерно через час я запрыгнул на кровать и попытался уснуть. Естественно, получилось не очень: в голову полезли мысли о драке и о том, что завтра скажет отец. Под аккомпанемент этих раздумий ворочался в постели до глубокой ночи. Утро настало, на мой взгляд, чересчур быстро.

Проснулся я от боли: видимо, во сне неудачно перевернулся на травмированный бок. Машинально схватившись за него, я, не сдержавшись, застонал. Кровоподтек налился благородной синевой и зверски болел. По-стариковски кряхтя, я боком сполз с кровати и подошел к зеркальной дверце шкафа.

— М-да-а-а, — уныло протянул я, смотрясь в зеркало: в ответ отражение состроило рожу, жуткую из-за заплывшего глаза и распухшего уха. Еще бы горб, и можно идти пробоваться на роль Квазимодо.

Налюбоваться на себя мне не дали предки, которые зашли в комнату.

— Я понял уже, что тебе побоку все мои слова, — садясь на кровать, начал отец, — поэтому придется воздействовать на тебя материально.

Я сел на стул и поморщился от досады.

— Твой мобильник останется у меня, — продолжил отец, смотря мне в глаза, — так же как и карманные деньги, и, пожалуй, я еще заберу из комнаты свой компьютер.

— Но... — попытался я возмутиться таким несправедливым наказанием.

— Все, Максим! По-хорошему ты не понимаешь, поэтому будем с тобой по-плохому, — спокойно, но твердо прервал меня отец, и я понял, что он не передумает. — Завтра тебе идти в школу, поэтому сегодня сходи купи себе куртку. Только не такую дорогую, конечно.

Отец поднялся, достал кошелек и, отсчитав деньги, протянул их мне.

— Это только на куртку! — твердо сказал он.

— Да понял я, не тупой. — Взяв деньги, я отвернулся и стал одеваться.

— Да, кстати, Вить, — внезапно сказала мать, обращаясь к отцу, — совсем забыла: рано утром звонил наш дед.

— Как он? — Голос отца слегка подобрел, а я стал вслушиваться в разговор родителей — деда по отцовской линии я уважал.

— Просил приехать к нему, кузню надо поправить.

Отец немного задумался, а потом ответил:

— Отлично, я как раз хотел съездить его навестить. Через неделю у Максима зимние каникулы, вот мы и поедем.

Родители вышли из комнаты, оставив меня в препоганейшем настроении. Мало того что меня лишили мобилы и бабла, так еще на зимние каникулы переться в такую даль, где не было даже телевизора!

Глава 1

Пурга

Никогда еще я не ждал каникул в таком унылом настроении, и, когда нам выставили оценки за полугодие, я не был рад, что на следующий день не нужно идти в школу. Ведь завтра меня увезут в такую глушь, что там даже телевидения нет.

В четырехстах километрах от города начиналось Арчинское лесничество, в котором мой дед — папин отец — работал егерем.

Пять лет назад он уехал из поселка, где прожил всю жизнь, в тайгу, подальше от цивилизации, и теперь жил в собственноручно срубленном доме. Переехал он туда после смерти бабушки и жил совсем один, сутками напролет пропадая в тайге.

Раньше мы довольно часто к нему ездили, потому что было у нас с отцом настоящее семейное увлечение, просто болезнь, которой, впрочем, страдали все наши предки-мужчины до неизвестно какого колена. Все мои прапрапра... были кузнецами. Это даже по фамилии было ясно: полное мое имя — Максим Викторович Кузнецов.

Дед рассказывал, что до революции к прадедам приезжали заказывать холодное оружие себе или кому-то в подарок даже генералы и губернаторы.

И в советские времена богатые люди приезжали к Кузнецовым заказать себе саблю или шашку. Простой люд же знал: все, что сделано Кузнецовыми, не погнется, не поломается, не подведет в нужный момент.

Дед продолжал кузнечные традиции, и ему тоже известные всем люди заказывали кто кованый столик, кто меч на стену, кто ограду или ворота по эскизам художников. Дедушка брался за все и работу делал так, что количество заказчиков всегда было огромным. Даже переехав после смерти бабушки в лесничество, он сразу после бани рядом со своим домом поставил кузню, правда, теперь уже ковал разные вещи только для себя.

Наверное, у нас с отцом что-то такое было заложено в крови, потому что при виде кузни у нас с ним возникало одинаковое чувство — поскорее раздуть горн и сунуть в него какой-нибудь прут, чтобы сделать из него неважно что. Вид, запах и звуки металла, деформирующегося под ударами молота, приносили нам настоящее удовольствие.

Правда, дед всегда ругался от таких наших бесцельных забав, он говорил, что мы только металл на лом переводим. Зато всегда показывал нам, как нужно выковать нож, или вилку, или косу, или иную нужную в хозяйстве вещь. Каждая ковалась по-своему: брался разный металл, грелся до разного цвета, по-разному ковался, а также закаливался и отпускался.

Глядя на работу деда по ковке сложных вещей, мы с отцом (я регулировал поддув горна, а отец был молотобойцем) не переставали удивляться тому, что дед творил с металлом. Порой нам не верилось, что на наковальне железо, а не мягкий пластилин. Но все становилось на свои места, если за дело брались я или отец, — в наших руках металл оставался металлом. Тогда дед, ворча, что вырождаются в роду кузнецы, брал маленький молоток и направлял

движение тяжелого, одиннадцатикилограммового молота, которым с трудом орудовал отец.

Сидя рядом со старым пылесосом, который выполнял роль мехов, я регулировал трансформатором выходящую струю воздуха, когда дед командовал увеличить или уменьшить температуру углей в горне да сбрызгивал водой угли, чтобы они лучше держали жар.

Дед многому учил нас с отцом, но поскольку мы относились к профессии кузнеца только как к увлекательному хобби, то, понятное дело, успехи у нас обоих были неважные. Тем более что частота наших приездов к бабушке резко упала после его переезда в лесничество: дорога удлинилась на двести километров, и папа не мог ездить к нему даже раз в месяц.

Собирая вещи для завтрашней поездки, я с грустью смотрел на то место на столе, где раньше стоял комп: теперь тут красовалась мамина ваза, а сам компьютер переехал в комнату родителей. Как выразился отец, на неопределенный срок.

Это злило меня больше, чем поездка к деду. У него-то я поживу две недели и приеду назад, а вот потеря компа была существенным ударом.

«Ну ладно, — решил я. — Когда вернусь, уговорю предков вернуть комп на место».

— Может, все же не поедете? — спросила мать, когда мы рано утром стояли одетые у двери. — Обещали сильную метель.

— Тань, не волнуйся, — ответил отец, целуя ее на прощание. — Мы ведь на машине поедем, а не пешком. Все будет хорошо, когда приедем, я тебе позвоню.

На дворе действительно была метель, резкий ветер кидал в лицо холодный снег. Машина была уже прогрета, и мы, погрузив вещи, тронулись в путь. Когда мы ехали по полупустым дорогам к выезду из города, метель ощущалась не так сильно, но как только мы выехали на трассу, ведущую к дедушкиному лесничеству, она превратилась в настоящий буран.

Резкие порывы сильного ветра заставляли вздрагивать нашу новую «Волгу» — хорошо хоть печка работала отлично и в салоне было тепло. Проехав километров сто, отец внезапно сказал:

— Действительно, зря мы поехали, такое впечатление, что в ураган попали. Видимость практически нулевая, в двух шагах ничего не видно, придется сбавить скорость до минимума.

Я сдержал радость, а потом предложил:

— Давай вернемся, а завтра, когда метель утихнет, поедем?

— Пожалуй, ты прав, — ответил отец. — Развернемся и поедем домой.

Развернувшись, мы так же медленно тронулись в обратный путь, но проехать удалось не более километра — боковой ветер дул с такой силой, что чуть не срывал автомобиль с трассы. Отец не стал рисковать и остановился.

— Придется ждать, — зло сказал он, стукнув по рулю рукой. — Чертова погода!

Так мы просидели почти час, но ветер и не думал утихать, а только становился все сильнее и сильнее.

От неподвижного сидения на одном месте у меня стали затекать ноги. Как я ни ерзал, онемение становилось только сильнее.

— Мне нужно немного размяться, — сказал я отцу, — иначе скоро вообще не буду чувствовать ног.

Отец покосился на меня и спросил:

— Ты готов выйти из машины?

Я кивнул.

Отец пожал плечами и сказал:

— Хозяин — барин, главное, не отходи очень далеко от машины.

Я попытался открыть дверь. Ветер рванул ее у меня из рук с такой силой, что я едва не вылетел из машины.

Снаружи был жуткий холод.

Попрыгав немного вперед-назад, я разогрелся, кровь снова стала приливать к ногам. В очередной раз прыгнув и повернувшись, я посмотрел туда, где должна была стоять «Волга». И тут почувствовал, как у меня по спине потекли холодные струйки пота — машины не было.

Страх липкими руками схватил меня за сердце. Стараясь успокоиться и не паниковать, я остался стоять на месте и не побежал куда-то в пелену снежного бурана.

— Так, Макс, успокойся, — сказал я сам себе, стараясь задавить волнение. — Ты просто отошел чуть дальше, чем думал. Нужно просто пройти еще немного.

Сам себя подбадривая, я двинулся вперед. Буран ревел и кружил вокруг, едва не сбивая с ног. Внезапно по правую руку от себя я увидел странный мерцающий свет.

— Машина! — радостно вскрикнул я и бросился на свет.

Я тащился, утопая в выпавшем по колено снегу, а свет ближе не становился. Когда я почти выбился из сил, резкий порыв ветра в спину швырнул меня вперед, и я, пролетев в направлении мерцания несколько метров, провалился в сугроб и ударился головой обо что-то твердое. Шапка немного смягчила удар, но он все же оказался настолько силен, что я потерял сознание.

Глава 2

Руфиус аз Тарос

— Дьявол побери этого Магистра и его эксперименты, — возмущенно думал про себя Седьмой маг Круга Руфиус аз Тарос. — Если этот старый дурак ставит тупые эксперименты вроде этих блуждающих порталов, то сам бы и расхлебывал все последствия.

Маг был очень недоволен, так как Магистр Круга очень любил проводить различные эксперименты и вот пару лет назад придумал новый, а именно: запустить в мир пятьдесят блуждающих порталов, без привязки к пространству и местности, и посмотреть, кто в них попадется.

Точку их выхода с этой стороны привязали к центру круга в одной из комнат лаборатории, окруженного шестью усиленными защитными полями. Все бы ничего, но поскольку Магистр был вечно занят, то ответственным за этот эксперимент был назначен — а точнее, выбран козлом отпущения — самый младший, Седьмой маг Круга.

Вот уже третий год Руфиус возился с последствиями эксперимента. Хвала всем богам, за это время сработали почти все порталы, осталось дожидаться срабатывания последнего, и тогда маг был бы освобожден от исполнения изрядно поднадоевших обязанностей.

Чего только не насмотрелся и натерпелся Руфиус за эти годы! Порталы хватали предметы или живых существ выборочно, по неизвестному никому, кроме них самих, принципу, вследствие чего если сегодня Руфиус был вынужден убирать с пола огромную кучу камней, то завтра в лаборатории вполне мог оказаться свирепый хищник из неизвестных областей мира.

Руфиус не помнил, какой по счету из порталов однажды закинул в комнату огромный кусок Кракена, который целиком забил все место в круге и заставил трещать от нагрузки защитные поля. Пару раз, правда, в комнате оказывались и обычные люди, которые начинали очумело оглядываться вокруг и от испуга биться о защитные экраны.

С этими, честно говоря, было проще всего. Маг пускал в ход заклинание «Считывание памяти», сканирующее этих бедолаг, а затем открывал старый портал, находившийся где-то в далеком людском королевстве, и просто выкидывал их туда. Толку от их памяти, правда, было мало, все их знания по сравнению со знаниями мага Круга Семерых не стоили ничего.

— Ну когда же ты сработаешь? — практически взмолился Руфиус на последний из порталов. — Смогу я наконец убраться из

этой комнаты и заняться своими делами, которых за эти годы накопилась целая куча?

Если бы он мог покинуть свой пост, то давно бы это сделал. К сожалению, Магистр хорошо помнил обо всех затеянных им экспериментах и с завидным упорством требовал отчетов у назначенных им ответственных лиц.

«Проклятый портал, — злобно подумал Руфиус, — без векторов направлений и привязки он может сработать и через минуту, и через пятьсот лет, а этот тупой Магистр не желает понять глупость подобных экспериментов».

Внезапно тренькнул магический колокольчик, означавший, что от последнего из порталов получен сигнал. Руфиус вздрогнул, и сердце у него забилося от счастья.

— Боги ответили на мои молитвы, — возликовал он и бросился в комнату приема переносимых предметов.

Руфиус вбежал комнату и едва не заплакал от радости: последним перенесенным оказался какой-то крестьянин в странных одеждах.

«Сегодня точно счастливый день», — возликовал маг. Последний из порталов оказался одним из самых легких. Все, что было нужно, — это произнести заклинание «Считывание памяти» из книги, лежавшей тут же на постаменте, и выбросить крестьянина через стандартный портал. Проще занятия не найти.

Руфиус решил сначала открыть книгу на нужной странице, а потом задействовать портал, чтобы, не теряя времени, избавиться от осточертевшего эксперимента Магистра.

— Господин Руфиус, — услышал он голос, — господин Руфиус!

Маг недовольно скривился и, машинально перелистывая страницы, откликнулся на зов:

— Кого там принесло? Здесь я.

В комнату вбежал Старший лингвист Магистра, которого тот использовал как по прямому назначению, так и в качестве посыльного. Впрочем, в этом качестве Магистр использовал и учеников других магов Круга, вызывая этим их недовольство. Правда, дальше недовольства дело не шло, так как Магистр был не только сильнейшим из всех магов Круга, но еще и самым быстрым на расправу и запросто мог отрастить у провинившегося пару лишних конечностей, избавляясь от которых предоставлял самому пострадавшему. Поэтому недовольство магов Круга своим Магистром заключалось в тихом брюзжании между собой, но вдали от его ушей.

— Господин Руфиус, Магистр срочно требует вас к себе, для отчета по эксперименту «Блуждающие порталы», — на одном дыхании выпалил запыхавшийся Старший лингвист.

Маг чуть не взвыл. Проклятый Магистр вызывал его именно тогда, когда для завершения этого тупого эксперимента осталось доделать последние мелочи. Если же он немедленно не помчится на вызов, эта крыса лингвист обязательно доложит тому о промедлении.

Руфиус с содроганием вспомнил, как всего лишь год назад ему пришлось за бешеные деньги избавляться от ослиного хвоста, которым Магистр наградил его как раз за опоздание на доклад.

Руфиус тяжело вздохнул. Если он сейчас закончит возню с крестьянином, перенесенным последним порталом, то сможет доложить Магистру о завершении эксперимента. Но, с другой стороны, если он потратит на это лишние десять минут, то Магистр запросто сможет наградить его чем-нибудь похуже ослиного хвоста.

«Ведь дел-то осталось — сущий пустяк, даже полный кретин справится с произнесением двух записанных в книге заклинаний», — озлобленно подумал он, собираясь к Магистру.

Тут его взгляд упал на стоящего рядом Старшего лингвиста, и в голову ему пришла отличная мысль. Если лингвист прочтает сначала одно заклинание, а затем другое, то получится именно то, что и требуется Руфиусу, который в это время будет на приеме у Магистра. Тогда маг сможет с чистой совестью доложить, что эксперимент закончен и последний из порталов принес крестьянина.

«А то, что он так странно одет, — да и дьявол с ним, мало ли какую одежду носят на севере», — радостно думал он, прикидывая, сколько проблем решается одним удачным решением.

— Эй ты, как там тебя? — обратился он к Старшему лингвисту.

— Ростикс, господин, — кланяясь, ответил лингвист, еще не догадываясь о задуманном магом.

— Я сейчас пойду к Магистру, а ты прочитаешь сначала вот это заклинание, — Руфиус открыл нужную страницу первой книги и показал лингвисту текст, — а затем вот это, — маг ткнул пальцем в страницу второй книги, лежавшей на другом постаменте, поближе к двери. — Вот и все, что тебе нужно будет сделать. Понял?

Лингвист побледнел.

— Но, господин Руфиус, я же лингвист, а не маг, я не смогу произнести такие трудные заклинания.

— Читать язык рун ты умеешь? — насмешливо переспросил его маг. Старший лингвист обязан был его знать.

— Конечно, — кивнул головой Ростикс.

— Ну вот. Все, что от тебя требуется, — это прочитать заклинание из первой книги, а потом другое, из второй. Надеюсь, на это у тебя хватит ума? Или ты и читать не умеешь? — злобно прорычал Руфиус, теряя драгоценные секунды на спор с лингвистом.

— Но, господин... — пролепетал лингвист.

— Все!! Если я приду, а этот крестьянин будет все еще тут, то Магистр лишится одного из своих лингвистов. Не думаю, что он заметит твое исчезновение, — прорычал маг, бросаясь к выходу и со злости хлопая дверью.

Дрожащий от страха Старший лингвист даже не заметил, как порыв ветра от хлопнувшей двери перевернул несколько листов первой книги. Ростикс думал совершенно о другом: ведь Магистр действительно может не заметить исчезновения одного из многочисленных лингвистов, а даже если и заметит, то не будет из-за него предъявлять претензии другому магу.

«Неужели столько лет жизни, потраченных на изучение таких трудных языков, как оркский, гномий, не говоря уже о десятке других языков и диалектов, пропадут зря?» — с ужасом подумал Ростикс, подойдя к первому постаменту и глядя в книгу.

Буквы были знакомы, это действительно было рунное письмо, Ростикс его знал и легко мог прочитать нужное заклинание.

— Перенос знаний, — прочитал он название заклинания, написанное корявым подчерком, видимо, рукой самого Седьмого мага.

«А, вот оно что!» — с радостью вспомнил Ростикс подслушанный разговор учеников Руфиуса. Они говорили, что однажды наложили заклинание на пойманного и мгновенно узнали все, что знал тот, а потом порталом перебросили жертву в какое-то людское королевство. «Стало быть, маг поручил мне всего-навсего переписать в себя знания крестьянина, а потом выкинуть его через портал», — облегченно подумал Старший лингвист. Дело действительно было совсем простым.

Прежде чем приступить к чтению заклинания, Ростикс посмотрел на крестьянина, лежащего в центре круга, за надежными защитными экранами. Обычный крестьянин, только одет как-то странно, да к тому же и в сознание еще не пришел. Решив не тянуть кота за хвост, Ростикс встал за первый постамент и прочитал заклинание. Пару секунд после этого у него покалывало в голове, но все быстро прекратилось, боль отпустила. Лингвист задумчиво прислушался к своим ощущениям. Странно, но никаких новых знаний он не приобрел.

«Крестьянин, наверное, настолько туп, что никаких знаний от него ко мне не перешло, раз я ничего не ощущаю», — с гордостью за себя подумал Ростикс, по привычке захлопывая книгу и переходя ко второму постаменту.

Второе заклинание было короче и проще первого. Произнеся его, Ростикс увидел, как открывшийся портал, жестко привязанный магом к центру комнаты, поглотил крестьянина и отправил